

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Е.Е. Звонова

Метафизика человека в научных работах А.Л. Чижевского

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются философско-антропологические воззрения Чижевского, отраженные в его научных трудах, а также явным образом следующие из содержания последних. Большое внимание уделено не только общей характеристике научного творчества и реконструкции философских представлений Александра Леонидовича о человеке, но и постановке вопросов, возникающих при их осмыслении. Исследование философско-антропологических взглядов Чижевского осуществляется с учетом того обстоятельства, что его творчество принадлежит к традиции русского космизма, дабы продемонстрировать как «вписанность» идей «Леонардо да Винчи XX века» в рамки определенного течения мысли, так и своеобразие последних.

При написании работы использовались следующие методы: анализ текстовых источников (в том числе материалов фонда 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации), сравнение, анализ, синтез, индукция и дедукция, классификация, обобщение, исторический метод.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в реконструкции философско-антропологических воззрений Чижевского, отраженных в ученых трудах космиста, а также в постановке проблем, коими чреват соответствующие воззрения, указании их противоречивости. На основании того, что метафизические представления Александра Леонидовича о человеке являются частью его мировоззрения, которое повлияло на творчество Чижевского в целом, делается вывод о необходимости ознакомления с ними для адекватной оценки и раскрытия эвристического потенциала культурного наследия «Леонардо да Винчи XX века».

Ключевые слова: Чижевский, наука, философия, космизм, философская антропология, детерминизм, холизм, гелиоцентризм, телепатия, эволюция.

Творчество Александра Леонидовича Чижевского занимает умы специалистов, представляющих самые различные области культуры. Это неудивительно, ибо космист сочетал в своем лице физика, биолога, историка, психолога, философа, поэта, художника, музыканта. Современники называли его «Леонардо да Винчи XX века».

Сам Александр Леонидович считал себя прежде всего ученым. Именно в этом качестве его чаще всего вспоминают и поныне. Но научные работы Чижевского настолько насыщены философскими сюжетами и коннотациями, что даже если бы Александр Леонидович не написал метафизических трудов «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы» и «Электронная теория и генезис форм. Проблема», по-видимому, он занял бы

достойное место среди представителей русского космизма. Чижевский был мыслителем в науке, а потому его ученые труды заслуживают внимания специалиста по философии.

Настоящая статья представляет собой попытку реконструировать философско-антропологические взгляды Александра Леонидовича, отраженные в его научных работах.

Необходимость изучения метафизической составляющей наследия космиста обусловлена следующим обстоятельством: главное, что характеризует творчество Чижевского в целом, это мировоззрение; без ознакомления с метафизикой «Леонардо да Винчи XX века» мы не сможем понять его в полной мере ни как ученого, ни как деятеля искусства. Недаром, оценивая личность Александра Леонидовича, академик Д.И. Блохинцев утверждал,

что «необходимой и неотъемлемой чертой» его «были не столько успехи в той или иной науке, а скорее создание мировоззрения. Наука, поэзия, искусство – все это должно было быть лишь частью души великого гуманиста и его деятельности»¹.

Об актуальности же исследования именно философско-антропологических аспектов научного творчества Чижевского можно судить исходя из востребованности космологических представлений о человеке и человечестве в условиях современности² и положения вещей, о котором говорит исследователь трудов Александра Леонидовича М.Л. Захаров: «Одним из ярких представителей русского космизма, обращавшихся к данной проблеме³, был русский ученый и философ А.Л. Чижевский, многогранное творческое наследие которого еще ждет глубокого всестороннего изучения. Довольно обширная литература, посвященная его философскому наследию, освещает в основном методологические подходы ученого, концепции солнечно-земных связей и исторического процесса. В то же время антропологические и антропокосмические воззрения мыслителя пока еще не стали объектом научного интереса историков философии»⁴.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению философско-антропологических аспектов творчества Чижевского-ученого, вспомним об основных достижениях «Леонардо да Винчи XX века» в области науки. На мой взгляд, это необходимо, дабы вполне осознавать контекст, в котором сформировались и были задействованы

ны метафизические представления космолога о человеке, которые встречаются на страницах его научных работ, либо явным образом следуют из содержания таковых.

Пожалуй, весьма ёмкую и притом остроумную, шутливую характеристику своих интересов как ученого дает сам Александр Леонидович, причем делает он это в стихотворной форме, пытаясь осмыслить имя «Шура»⁵, применявшееся к нему в семейном кругу:

Обоим, боги, вам я поклоняюсь страстно, –
Бог чистый Воздуха и Солнца ясный бог!

Я посвятил вам жизнь – и будто б не
напрасно:

Здоровье я свое, вам кланяясь, сберег.

Среди других божеств – вы лучшие два бога:
Мы дышим воздухом – и солнце нас живит.
Я изучаю вас прилежно, долго, строго;
Я нечто в вас открыл – и лаврами увит.

Что будем мы друзья, – то знали при
рожденьи

Мои родители – с небес извещены.

Вы оба божества – довольны без сомненья, –
Что в имени моем в одно совмещены⁶.

Действительно, Чижевский известен, прежде всего, как основоположник гелиобиологии и аэроионификации...

Что касается Солнца, космолог исследовал корреляции между солнечной активностью и самыми различными процессами на Земле – физическими, химическими, биологическими, историческими, социальными, психическими. В частности, Александр Леонидович установил периодичность

¹ Цит. по: Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева; Вступ. ст. С.Г. Гачева; Предисл. С.Г. Семенова; Примеч. А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 317.

² В особенности утверждение об актуальности космологической антропологии оказывается справедливым применительно к сюжету об эволюционном измерении жизни человечества; см. по этому поводу: Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. С. 152.

³ Т.е. к проблеме человека.

⁴ Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. (http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf, стр. 1. (дата обращения: 06.02.2014)). Заметим, что в указанной работе философско-антропологические взгляды космолога рассмотрены лишь в предельно общем виде, а потому нуждаются в дальнейшем исследовании.

⁵ Чижевский прочитывает его по слогам – «Шу-Ра». Шу и Ра – египетские божества воздуха и солнца соответственно. Интересно, что в Древнем Египте был распространен миф о происхождении человека из слезы Ра. Как мы увидим, в различных текстах (в особенности, поэтических) Чижевский также подчеркивает родство между человеком и «державным Светилом», научные изыскания Александра Леонидовича о Солнце зачастую предваряются экскурсом в солярную мифологию (а также философию) древних, в которой неразрывная связь «подателя жизни» и людского рода представлена необычайно ярко и красиво (о чем можно судить хотя бы на примере вышеприведенного мифа). Свою задачу и заслугу Чижевский видит в переводе интуиций былых веков на язык науки.

⁶ <http://uralmagnit.ru/component/content/article/99-deyateli-evolucii/489-leonardo-20-v>. (дата обращения: 19.05.2014).

хода истории, «бури» и «затишья» которой совпадают с максимумами и минимумами солнечной активности, создал теорию гелиотараксии (на ней мы еще остановимся далее). К сожалению, подробное рассмотрение результатов трудов Чижевского по изучению Солнца невозможно в силу ограниченного объема данной статьи и ее тематики.

И все же для подтверждения той точки зрения, что исследование посвященных Солнцу работ космиста небезынтересно для антрополога, приведем следующую цитату: «Ибо когда с интервалом в 11 лет начинается на Солнце период особенной активности, все на Земле приходит в «возмущение» и смятение – от ее стихий: землетрясения, смерчи, наводнения, засухи, от нижайших живых форм: начинают усиленно размножаться вирусы, бактерии, и на человечество обрушиваются уже «эпидемические катастрофы», до высшего и самого чуткого этажа Жизни – человека»⁷.

Может показаться, что, отметив «солнечные» и «воздушные» интересы Чижевского-ученого, мы забыли о его замечательных трудах, связанных с изучением крови, в особенности, ее структуры. Однако, по мнению таких авторитетных исследователей творчества Александра Леонидовича как С.Г. Семенова и А.Г. Гачева, работы космиста по крови являются своеобразным преломлением его «соляных» интересов: «И последнее исследование Чижевского, касающееся крови, которым он занимался в годы заключения (его монография «Структурный анализ движущейся крови» была опубликована в 1959 г., через два года после освобождения), как ни странно на первый взгляд, по-своему из той же солнечной «оперы». Ведь еще Гиппократ, «космически» восчувствуя человеческий организм и описывая его по стихиям, именно кровь отождествлял со стихией огня»⁸.

Для верного понимания этой цитаты важно учитывать, что Солнце – главный источник огня, света и жара в нашем мире, а Чижевский, по собственному признанию, с детства ощущал «страстное ощущение огня», не фигурального, а подлинного жара в своей груди при состояниях

творческого упоения, эмоциональной приподнятости, интеллектуального озарения⁹.

Кратко охарактеризовав «соляную» тему в научном творчестве космиста, перейдем к описанию заслуг исследователя перед богом воздуха Шу.

Еще в доме своего отца в Калуге (1915-1918 гг.) Чижевский ставит опыты по воздействию ионизированного воздуха на крыс, в результате проведения которых обнаруживает, что положительно заряженные аэроионы негативно влияют на животных (а также на присутствующих при опытах людей), а легкие отрицательные аэроионы, напротив, оказывают благотворное воздействие на организм. Впоследствии Александр Леонидович оформляет авторское свидетельство на аэроионизатор для получения «живого воздуха», который известен ныне как «люстра Чижевского». Над проблемой аэроионификации ученый работал многие годы, зачастую подвергаясь необоснованным нападкам и гонениям со стороны недоброжелателей. Он подробно исследовал механизмы воздействия ионов воздуха на различные формы жизни, указал возможные сферы и способы применения открытой им технологии (в том числе и применительно к перспективе космических полетов) и т.п.

Итак, Чижевский, безусловно, плодотворно потрудился на научном поприще во славу богов солнца и воздуха, оправдав тем самым имя, коим нарекли его родители «с небес извещены».

Если же говорить не о предметах исследований «Леонардо да Винчи XX века», а о главных философских сюжетах, с каковыми ассоциируется его деятельность как ученого, можно заметить следующее.

Во-первых, для Чижевского характерен детерминизм, который Л.В. Голованов справедливо называет «космическим», поскольку своим научным творчеством Александр Леонидович демонстрирует, что даже кажущиеся нам совершенно случайными события (вроде перепадов настроения без особых на то причин) зависят от солнечной активности, а поскольку Солнце включено в жизнь космоса, то и от ритма и течения этой жизни. Вообще, по собственным словам Чижевского, он был «специалистом по влияниям», т.е. фактически по усмотрению ячеек сети детерминизма, охватывающей Вселенную.

⁷ Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева; Вступ. ст. С.Г. Гачева; Предисл. С.Г. Семенова; Примеч. А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 315.

⁸ Там же. С. 314.

⁹ См.: Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / Сост. А.В. Манакин. Калуга, 1994. С. 7.

Во-вторых, научные достижения Чижевского упрочивали холистический взгляд на мир.

В-третьих, Александр Леонидович в мировоззренческом отношении продолжил дело, начатое Коперником¹⁰, демонстрируя, что Земля не автономна, что она, условно говоря, не центр космоса, а его часть. Так, Л. В. Голованов пишет: Научные дерзания и достижения А. Л. Чижевского уместно сравнить с подвигом Николая Коперника. Подобно тому, узревшему действительное движение Земли в Космосе, он в свою очередь установил, что все земное пульсирует в ритме Солнца, что все субстанциальные процессы в ее взаимодействующих друг с другом оболочках развиваются в согласии с ним. А. Л. Чижевский довершил ломку геоцентризма в его последнем прибежище – науке о жизни».

Завершить анализ научного наследия космиста мне хотелось бы следующей цитатой, относящейся к его личности: «Он отчетливо видел единство и связь протекающих в природе разнородных явлений и сделал ряд фундаментальных открытий, мимо которых проходили многие выдающиеся умы. Исключительная научная добросовестность была основой для необычайной смелости его суждений, а высокая гуманитарная культура позволяла облекать понимаемое в ясную форму изложения. Он смело перебрасывал мосты между, казалось бы, не связанными друг с другом природными феноменами, вскрывал закономерности, на базе которых рождались новые магистральные познания и практики»¹¹.

¹⁰ О необходимости перехода к гелиоцентризму в подлинном, мировоззренческом смысле этого слова во всех сферах культуры писал еще родоначальник космизма Н.Ф. Федоров. Показательно также, что, уподобляя Александра Леонидовича Копернику, Л.В. Голованов использует в качестве эпиграфа к своей статье о космическом детерминизме Чижевского следующие слова великого астронома: «Я достаточно хорошо понимаю, святейший отец, что, как только некоторые узнают, что в этих моих книгах, написанных о вращении мировых сфер, я придаю земному шару некоторые движения, они тотчас же с криком будут поносить меня... Но я знаю, что размышления человека-философа далеки от суждений толпы, так как он занимается изысканием истины во всех делах, в той мере как это позволено Богом человеческому разуму. Я полагаю также, что надо избегать мнений, чуждых правды». (Цит. по: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Сост., вступит. статья, комм. подбор ил. Л.В. Голованова. М.: Мысль, 1995. С. 5).

¹¹ Там же. С. 5.

Приведя краткую характеристику научного творчества Чижевского, обратимся теперь непосредственно к философско-антропологическим аспектам такового.

Детерминизм, холизм, мировоззренческий гелиоцентризм – все эти типичные для ученых трудов Александра Леонидовича метафизические сюжеты, упомянутые выше, задействованы космистом применительно к философским вопросам, касающимся человеческого бытия.

Однако, без сомнения, чаще всего в научных работах Чижевского встречаются детерминистические воззрения на природу человека. Философско-антропологический детерминизм космиста предстает во многих обликах. Рассмотрим различные его ипостаси более или менее подробно.

Пожалуй, наиболее ярко отношение Чижевского к человеку как существу, детерминированному внешней средой, отражено в одной из самых известных его работ, которая называется «Физические факторы исторического процесса». Антропологические мотивы здесь переплетаются с гносеологическими соображениями, с рассуждениями, представляющими интерес для философа и методолога науки.

Пытаясь превратить историю (которую творит человечество) из «условной сказки» в настоящую науку, космист так определяет отличительный признак последней: «Действительно, главное свойство науки – наличие определенных законов, (подчиняющих себе явления во всех составляющих их частях). Тожественные явления, протекающие по определенному закону, должны давать, при прочих равных условиях, одинаковые результаты»¹². Соответственно, если история хочет быть наукой, она должна быть закономерной. Случайность должна быть элиминирована из нее. И Чижевский пытается «озакономерить» историю, устанавливая корреляцию между максимумами и минимумами солнечной активности и подъемами и спадами исторического процесса. Однако не будем забывать, что историю творит человечество, которое Александр Леонидович склонен в ряде случаев воспринимать как совокупность отдельных индивидов, разумеется, находящихся в определенных отношениях между собой. Следовательно, во имя

¹² Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. (<http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (дата обращения: 19.05.2014)).

торжества научного познания человека также следует «озакономерить»...

Чижевский убежден в том, что человек – существо естественное, подчиняющееся общим для всего мироздания законам. И свобода наша «призрачна», как сказал бы Тютчев, один из самых любимых поэтов Александра Леонидовича. Сам ученый пишет следующее: «Вера в метафизический догмат о свободе воли являлась одною из главных причин, тормозящих объективное исследование истории. И несмотря на то, что еще и поныне философы не пришли к какому-либо определенному заключению по вопросу о воле, ученым необходимо пришлось признать, на основании достижений науки, отсутствие таковой даже в самых малейших и ничтожных поступках, и выдвинуть детерминистическую точку зрения для объяснения сложнейших явлений в психической жизни человека»¹³.

Научные труды Чижевского изобилуют фрагментами, свидетельствующими о его вере в практически полную обусловленность человека окружающей средой. Рискавая быть обвиненными в чрезмерном цитировании, приведем все же наиболее выразительные из них, причем ограничимся лишь теми, что содержатся в «Физических факторах исторического процесса»: «С тех пор, как статистика человеческих деяний, получившая широкое развитие со времени замечательных работ Кэтле (A. Quetelet, 1796–1874), указала на закономерность, существующую в них, т.е. когда объективно было вскрыто постоянство различных человеческих поступков, точка зрения на свободу воли изменилась; проявления человека пришлось признать реакцией на раздражения многообразными агентами внешнего мира»¹⁴.

«Таким образом, пока человек верил в телеологический догмат о предопределении, полагаясь на сверхразумное вмешательство, пока он видел в своей доле нечто значительное, ему никак не удавалось набрести на путь открытия законов, управляющих его ежедневной деятельностью, его многовековыми судьбами»¹⁵.

«Успехи биофизики в течение последних десятилетий начинают лишать человека и его мыс-

лительные процессы того таинственного ореола, которым они были окружены столько тысячелетий. Это происходит вследствие слияния наук воедино на почве физико-математического анализа. Последний, будучи приложен к исследованию психических процессов, постепенно устраняет заблуждения о сверхъестественном происхождении сознания, функции которого выражаются в физико-химических превращениях и подчиняются математическим формулам.

Таким образом, человеческая воля становится доступной опыту, и сам человек из сферы чудес переводится в ряд закономерных физико-химических явлений природы»¹⁶.

«В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества, без сомнения, находятся в зависимости от судеб вселенной»¹⁷.

Подобные философско-антропологические воззрения космиста отражены не только в «Физических факторах исторического процесса», но и во многих других научных трудах Чижевского, некоторые из которых изданы уже после его смерти. Наиболее выразительные фрагменты, в которых воплотились детерминистические представления Александра Леонидовича о человеке, на мой взгляд, содержатся (помимо «Физических факторов») в работах «Земное эхо солнечных бурь» и «Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия». Однако ограничимся уже приведенными цитатами соответствующего содержания.

Заметим, что теория гелиотараксии также является следствием детерминистических взглядов Чижевского на человечество. При этом (о чем уже было сказано выше) последнее воспринимается космистом чаще всего как совокупность отдельных индивидов, а потому сказанное о человечестве по большей части применимо и к человеку, причем слово «человек» следует воспринимать в качестве относящегося к некоему абстрактному существу, представляющему вид *Homo sapiens*, которое, собственно, и является объектом изучения специалиста по философской антропологии. Впрочем, очевидно, что верно и обратное утверждение: соображения Александра Леонидовича о человеке можно отнести к человечеству. Соответственно, для понимания

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

философско-антропологических представлений Чижевского нелишним будет вспомнить в общих чертах теорию гелиотараксии¹⁸.

Первый закон названной теории гласит: состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца. Второй ее закон заключается в следующем: резкие подъемы в солнечной деятельности стремятся превратить потенциальную нервную энергию (энергию нервно-психического накопления) в энергию нервно-психического разряда и движения (гиперкинез). При наличии объединяющей массы идеи, цели энергия, переведенная в момент максимума солнечной активности посредством z-излучения в кинетическую форму, побуждает их совершать преобразования в тех сферах общественной жизни, в коих они незрели. Так, Чижевский подсчитал, что на период максимума солнечной деятельности приходится и наибольшее число массовых движений – 60% от общего их числа. В отсутствие объединяющей людей идеи возрастают коллективные аномалии. Кроме того, важно учитывать, что для того чтобы Солнце выступило в роли спускового крючка, потенциальная нервно-психическая энергия должна достигнуть определенного предела. Сам момент выхода масс из состояния равновесия ученый именуется «гелиотараксисом».

Детерминизм, воплощенный в изложенных гелиотараксических воззрениях космиста относится и к отдельным индивидам, составляющим агентов любого социального движения, и, соответственно, к человеку в собирательном смысле этого слова. Чижевский во многих своих научных трудах говорит о воздействии Солнца на нервную и эндокринную систему человека, тем самым все прочнее опутывая последнего паутиной детерминизма, дабы иметь в его лице объект изучения, а не нечто «из сферы чудес».

Кроме того, в ряде научных работ Александра Леонидовича детерминистические тенденции в осмыслении философско-антропологических проблем принимают форму географического детерминизма, порой доходящего до склонности к расизму.

Разумеется, убежденность Чижевского в обусловленности личности внешней средой уязвима для критики, причем критика эта имеет весьма богатую традицию и процветает также и сегодня.

Так, вспомним Достоевского, который вкладывает в уста героя «Записок из подполья» иронический и вольный пересказ типично детерминистических представлений о человеке: «... тогда, говорите вы, сама наука научит человека (хоть это уж и роскошь, по-моему), что ни воли, ни каприза на самом-то деле у него и нет, да никогда не бывало, а что он сам не более, как нечто вроде фортепьянной клавиши или органного штифтика; и что, сверх того, на свете есть еще законы природы; так что все, что он ни делает, делается вовсе не по его хотенью, а само собою, по законам природы. Следственно, эти законы природы стоит только открыть, и уж за поступки свои человек отвечать не будет и жить ему будет чрезвычайно легко. Все поступки человеческие, само собою, будут расчислены тогда по этим законам, математически...»¹⁹. И далее рассказчик говорит, что не удивится, если появится в благоразумном будущем некий джентльмен с ретроградной физиономией, который предложит отринуть благоразумие, просто чтобы логарифмы отправились к черту, дабы пожить человеку по «своей глупой воле»...

Действительно, свобода воли настолько соотносится с человеческим, человечностью, что во имя ее сохранения человек готов отречься даже от собственного благополучия, ибо утрата права выбора ассоциируется с утратой собственной сущности.

Достоевскому вторит совсем недавно (в 2006 г.) покинувший этот мир философ Ю.М. Бородай, полагавший, что человек как таковой возник в качестве существа, сумевшего разорвать паутину естественного детерминизма путем обретения способности удовлетворять определенные потребности «галлюцинаторным» способом, за счет ресурсов внутреннего, а не внешнего мира²⁰. Отсутствие детерминированности позволяет говорить о свободе воли человека и его ответственности за собственные поступки. На этом зиждется нравственность,

¹⁸ См. по этому поводу: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Сост., вступит. статья, комм. подбор ил. Л.В. Голованова. М.: Мысль, 1995. С. 697-738.

¹⁹ Достоевский Ф.М. Записки из подполья. (<http://www.vehi.net/dostoevsky/izpodpol.html>). (дата обращения: 19.05.2014).

²⁰ См. об этом подробнее: Бородай Ю.М. Эротика, смерть, табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.

а, значит, согласно мнению Бородая, человек есть существо не столько разумное, сколько моральное (разумным может быть и компьютер, да и животное, детерминированное рефлексам, ведет себя «разумно», исходя из задачи выжить).

Наиболее известным из ныне живущих российских философов, развивающих идеи о недетерминированности человека, является Ф.И. Гиренок с его концептом человека-аутиста²¹.

Впрочем, не будем останавливаться на критике представлений о человеке как существе, определенном внешними факторами, ибо в противном случае нам придется углубиться в изыскания по истории философии. Вспомним о принципе «презюмции умности» мыслителя. Очевидно, что Чижевский, обладавший философской культурой и метафизическими наклонностями, сознавал как преимущества, так и недостатки детерминизма.

Исходя из приведенных выше представлений о «научности» детерминистического мировоззрения, он сделал выбор в его пользу. Однако в том, что касается вопросов человеческого бытия, Александр Леонидович, несмотря на весь свой пафос ученого, по-видимому, не чувствовал внутренней уверенности в достаточности детерминистического подхода. По крайней мере, косвенным аргументом в пользу подобной точки зрения является то обстоятельство, что именно на вопросе о свободе человеческой воли Чижевский останавливается специально, пытаясь совместить возможность ее проявления с последовательным детерминизмом. И, на мой взгляд, космисту не вполне удалась эта попытка...

Александр Леонидович задается вопросом: не в кабале ли человечество у электрических сил Солнца? И отвечает на него следующим образом: «Если хотите – да, но кабала наша относительна, и мы сами можем управлять цепями, одетыми на наши запястья и работами, предназначенными нам к исполнению. Солнце не принуждает нас делать то-то и то-то, но оно заставляет нас делать что-нибудь. Но человечество идет по линии наименьшего сопротивления и погружает себя в океаны собственной крови»²².

²¹ См., например: Гиренок Ф.И. Аутография языка и сознания. М.: МГИУ, 2010. 248 с. (Серия «Современная русская философия», №5).

²² Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. (<http://astrologic.ru/library/chizhevsky/05.htm> (дата

Чижевский возлагает надежды на то, что со временем благодаря развитию культуры люди научатся использовать полученную в дар от Солнца энергию в созидательных, творческих целях.

Однако спросим себя: представимо ли рождение творческого акта, если свобода воли человека является «метафизическим предрассудком»? Пожалуй, следует согласиться с космистом в том, что Солнце определяет периодичность спадов и подъемов человеческой деятельности, но не содержание таковой, однако если ее содержание не определено, то как можно полностью отрицать свободу воли? Если же ее нельзя отрицать абсолютно, то пафос Александра Леонидовича, основанный на убежденности в возможности «научного» (т.е. в его понимании строго детерминистического) объяснения бытия человека и истории, меркнет. Можно, правда, предположить, что «недоопределенная» Солнцем составляющая человеческой деятельности, по мнению Чижевского, детерминирована иными факторами внешней среды. Но к чему тогда космист предпринимает «спасти» свободу воли?

В целом, в теории²³ Александр Леонидович, кажется, склонен разделять столь утешительные

обращения: 19.05.2014)).

²³ На практике же, столкнувшись с необычными обстоятельствами, Чижевский подчас отрицал отсутствие у человека свободы воли. Так, В.Н. Демин сообщает следующую интересную историю об Александре Леонидовиче, которую сам ученый поведал в 1963 году в редакции журнала «Техника – молодежи», а позднее рассказывал Ю.М. Медведев.

Как-то раз в 1920 г. Чижевский был приглашен на встречу в узком кругу с экстрасенсами. В ночь перед встречей космисту снится странный сон, в котором он видит вращающийся в ночном небе многокилометровый диск с таинственными изображениями, таблицами, схемами и числами, появляющимися на стенках. Далее происходит диалог между Чижевским и неким металлическим голосом.

Демин описывает этот разговор следующим образом: «Желаешь ли ты знать свое будущее?» – «Желаю», – не раздумывая, ответил ученый. – «Даже если будущее неотвратимо?» – спросил голос. – «Я не верю в неотвратимость», – ответил Чижевский самонадеянно, ибо смутно представлял, о чем шла речь. – В любой ситуации есть возможность выбора». – «Если так», – сказал голос, – то останови диск, когда захочешь, усилием воли».

Выждав некоторое время, Чижевский подал мысленную команду, и вращающаяся махина мгновенно остановилась. На торце диска вспыхнуло множество повторяющихся чисел 64. «Теперь слушай внимательно», – сказал голос. – Выбери: или умрешь в безвестности в ближайшее время – или проживешь долгую жизнь, станешь всемирно извест-

для всех детерминистов представления о свободе как познанной необходимости и о том, что желающего судьба ведет, а нежелающего тащит. И культ разума как нельзя лучше согласуется с такой точкой зрения.

Познав необходимость, человек получает не только свободу, но и власть. Интересно, что, согласно основополагающей космистской концепции активной эволюции, природа творит человека, дабы он впоследствии направил процесс ее развития, т.е. стал властвовать над тем, что изначально его детерминировало. В такой позиции нельзя усматривать человеческой гордыни, ибо осуществляя управление природой, он воплощает ее же волю. Быть может, обозначенные выше противоречия, к которым приходит Чижевский, пытаясь примерить свободу человека и природную необходимость, разрешимы именно в свете концепции активной эволюции. Так, природа может детерминировать нас быть свободными, дабы преобразили ее, познав свободным творческим разумом ее законы, ее «необходимость».

Чижевский не высказывает последовательно подобных суждений. Однако Александр Леонидович убежден: «Несомненно, человек овладевает силами окружающего нас мира, учится управлять ими, заставляя их работать в свою пользу, или научается защищаться от них, если они несут ему разрушительные или вредные влияния. В покорении природы и победе над ней заключается конечный итог, конечное торжество человеческого знания. Но для того чтобы уметь победить природу, надо ее изучить, и притом изучить до возможной глубины. Без этого глубокого изучения победа над природой невозможна и попытки бороться с ней бессмысленны»²⁴.

тен, но многие годы проведешь в физических страданиях и одиночестве». Поразмыслив, сновидец сказал: «Я не хочу покидать Землю молодым». – «Ты использовал возможность выбора, – сказал голос. – Но помни: будущее неотвратимо». (Цит. по: Демин В.Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 127-128).

Проснувшись, Александр Леонидович размышлял о сне. На встречу он опоздал по независящим от него обстоятельствам. Как впоследствии выяснилось, на ней готовилась оккультная расправа с большевистскими вождями, о чем кто-то донес чекистам, и в результате всех участников магического культа расстреляли...

²⁴ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. С. 15.

Итак, мы в целом рассмотрели детерминистические аспекты философско-антропологических воззрений Чижевского, встречающихся в его научных работах. Обратимся теперь к исследованию холистического характера метафизических представлений космиста о человеке, отраженных на страницах его ученых трудов.

В сущности, холизм философско-антропологических взглядов Чижевского теснейшим образом связан с их детерминизмом. Так, утверждая эвристический потенциал астрологических представлений древних, Александр Леонидович пишет: «Мы видим, что вопреки имеющимся у нас доказательствам существуют различные нити, связывающие нас с миром, нити настолько тонкие, что наше сознание не умеет улавливать их... Но чем более увеличивается сфера человеческого опыта, чем больше в науке накапливается фактов, свидетельствующих о влиянии среды на личность, на ее развитие и поведение, тем этот принцип астрологии²⁵ приобретает в наших глазах все большее значение, как наивная и одновременно величайшая догадка древних об основных свойствах нашего мира, основанного на принципах монизма Космоса!»²⁶.

Взаимосвязь холистического и детерминистического подходов к человеку в научном творчестве Чижевского ясно выражена и в следующем фрагменте: «Таким образом, мы должны представлять себе человека и его агрегаты, сообщество и коллективы как продукт природы, как часть ее, подчиненную ее общим законам»²⁷.

Действительно, как холизм предполагает взаимосогласованность (а, значит, и взаимообусловленность) частей целого, так и детерминизм означает, что причина и следствие относятся к единой сфере бытия, иначе их взаимодействие было бы невозможно.

Помимо прямых указаний на включенность человека в природный контекст научные работы Александра Леонидовича содержат множество сведений, свидетельствующих о таковой. Даже столь далекие от философско-антропологических

²⁵ Т.е. принцип всемирной симпатии.

²⁶ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Сост., вступит. статья, комм, подбор ил. Л.В. Голованова. М.: Мысль, 1995. С. 254-255.

²⁷ Там же. С. 265.

проблем сюжеты, как аэроионизация косвенным образом отсылают нас к единству микро- и макрокосма. Фактически все творчество Чижевского-ученого, как уже было отмечено выше, пронизано холистическим мировоззрением, распространяющимся и на человека.

Что касается «коперниканской» ипостаси научного наследия Александра Леонидовича в ее философско-антропологическом преломлении, космист приводит в своих работах немало сведений и соображений, позволяющих вполне осознать (а скорее даже ощутить) все значение того обстоятельства, что человек не находится в занимающем привилегированное положение в пространстве самодостаточном центре мира, но вращается со всей Землей вокруг Солнца и поистине живет в космосе, является гражданином Вселенной. Как справедливо отмечает исследователь творчества «Леонардо да Винчи XX века» М.Л. Захаров: «Чижевский поставил Солнце в центр проблемы развития живого вплоть до человека»²⁸.

Так, Александр Леонидович пишет: «Если в самом деле на человека накладывают свой отпечаток космические силы, то следовало бы сделать допущение, что в одно и то же время в самых различных участках земного шара среднее направление тех или иных явлений будет приблизительно одним и тем же (заболеваемость, смертность, нервно-психическая возбудимость и т.д.)»²⁹. Мы знаем, что ученый наблюдал зависимость «тех или иных явлений», связанных с человеком, от солнечной активности и подтвердил указанное выше «гелиоцентристское» воззрение.

Космичность человека ярко отражена и в следующих словах Чижевского: «И кто знает, быть может, мы, «дети Солнца», представляем собой лишь слабый отзвук тех вибраций стихийных сил космоса, которые, проходя окрест Земли, слегка коснулись ее, настроив в унисон дотоле дремавшие в ней возможности.

Мы привыкли придерживаться грубого и узкого антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил.

²⁸ Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. С. 2. (http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf). (дата обращения: 06.02.2014)).

²⁹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. С. 12.

Это, конечно, неверно. Жизнь же, как мы видим, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное»³⁰.

Таким образом, мы убедились, что философско-антропологические воззрения, встречающиеся на страницах научных трудов Александра Леонидовича, пронизаны детерминизмом, холизмом и мировоззренческим гелиоцентризмом.

Наконец, хотелось бы отметить отдельно направление исследований Чижевского, весьма любопытное, пожалуй, для специалиста по философской антропологии – его попытки изучить явление телепатии³¹. К сожалению, сведения об опытах Александра Леонидовича, с помощью которых он пытался внести ясность в соответствующий вопрос, неполны. Однако космист приходит к выводу о возможности передавать и воспринимать различного рода информацию на расстоянии без искусственных посредников. Чижевский пытается объяснить телепатию на основе представлений об электромагнитном излучении мозга...

Поскольку Александру Леонидовичу, по-видимому, близка основополагающая комистская идея активной эволюции, а с ней традиционно сопрягаются сюжеты обретения людьми «прозрачности» друг перед другом, преодоления пространства и времени, развития потенциала сознания, интерес ученого к телепатии вполне закономерен. Таким образом, его оценка возможностей человека вполне типична для русского космизма.

Итак, в данной статье нами были рассмотрены философско-антропологические аспекты научных трудов «Леонардо да Винчи XX века» с учетом их «вписанности» как в общий контекст творчества Чижевского-ученого, так и в традицию русского космизма. Безусловно, они подлежат дальнейшему исследованию, в частности, соотношению с выводами о человеке, к которым приходят современные исследователи³². Однако подобным изысканиям следует посвятить отдельные работы.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ См. об этом: Чижевский А.Л. (совместно с А.И. Ларионовым, В.К. Чеховским). О передаче мысли на расстоянии. Введение и гл. 1. Машинопись с правкой. Не ранее 1925 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 4. Л. 18; Чеховская В.К. Тезисы доклада «К вопросу о непосредственной передаче мысли на расстояние». Машинопись. 1920 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 665. Л. 9.

³² См., например: Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. №4.

Реконструкция и интерпретация философско-антропологических воззрений Чижевского, содержащихся в его научных трудах, весьма актуальна и необходима для выявления метафизической составляющей творчества

Александра Леонидовича, без учета и понимания которой мы оказываемся не в состоянии верно оценить культурное наследие космиста и достойно использовать его эвристический потенциал.

Список литературы:

1. Бородай Ю.М. Эротика, смерть, табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
2. Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. №4. С. 114-131.
3. Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. Саранск, 1999. 285 с.
4. Гиренок Ф.М. Аутография языка и сознания. М.: МГИУ, 2010. 248 с. (Серия «Современная русская философия», №5).
5. Гиренок Ф.И. Русские космисты. Из цикла «Страницы истории отеч. филос. мысли». М.: Знание, 1990. 62 с.
6. Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // БСЭ. 3-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. С. 550-551.
7. Гуревич П.С. Философская антропология: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2010. 607 с.
8. Демин В.Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. 336 с.
9. Документальная история с Симоном Шнолем. Александр Чижевский: человек из космоса. (<http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY>. (дата обращения: 06.02.2014)).
10. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. (<http://www.vehi.net/dostoevsky/izpodpol.html>. (дата обращения: 19.05.2014)).
11. Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского. (http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf/. (дата обращения: 06.02.2014)).
12. Захаров М.Л. Философские идеи А. Л. Чижевского. Дисс.... канд. филос. н. Мурманск, 2006. 145 с.
13. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева; Вступ. ст. С.Г. Гачева; Предисл. С.Г. Семенова; Примеч. А.Г. Гачева. М.: Педагогика: Пресс, 1993. 232 с.
14. Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский) Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. 152 с.
15. Чеховская В.К. Тезисы доклада «К вопросу о непосредственной передаче мысли на расстояние». Машинопись. 1920-е г. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 665. Л. 9.
16. Чижевский А.Л. Аэроионификация в народном хозяйстве. 2-е изд., сокр. М.: Стройиздат, 1989. 485 с.
17. Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским / Сост., вступ. ст., комментарии, подбор ил. Л.В. Головановой. М.: Мысль, 1994. 735 с.
18. Чижевский Александр Леонидович (1897-1964). Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов / Отв. ред. В.П. Казначеев, В.Ю. Куликов. Новосибирск, Наука: Сиб. отд-ние, 1980. 177 с.
19. Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме Солнца. М.: Наука, 1969. 112 с.
20. Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца. М.: Эксмо, 2004. 928 с.
21. Чижевский А.Л. Земля и Космос. Земное эхо космических бурь. М.: Акад. Проект: Альма Матер, 2013. 271 с.: ил., портр., табл.; 22 см. (Философские технологи).
22. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.
23. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Сост., вст. статья, комм., подбор ил. Л.В. Голованова. М.: Мысль, 1995. 767 с.

С. 114-131; Гуревич П.С. Философская антропология: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2010. 607 с.

24. Чижевский А.Л. Космо-теллурическая среда и человек. Опубликовано: Изд-во Гиппократ. Т. 4. №10. С. 577-586. 1936, Париж. Машинопись // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.
25. Чижевский А.Л. (совместно с А.И. Ларионовым, В.К. Чеховским). О передаче мысли на расстоянии. Введение и гл. 1. Машинопись с правкой. Не ранее 1925 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
26. Чижевский А.Л. Обоим, боги, вам я поклоняюсь страстно... (<http://uralmagnit.ru/component/content/article/99-deyateli-evolucii/489-leonardo-20-v>). (дата обращения: 19.05.2014)).
27. Чижевский А.Л. Руководство по применению ионизированного воздуха в промышленности, сельском хозяйстве и в медицине. М.: Госпланиздат, 1959. 56 с., ил.
28. Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. Солнце и мы. Варианты. Авторизованная машинопись. Машинопись с правкой, 1963 г. // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 32. Л. 200.
29. Чижевский А.Л. Солнце и мы / Лит. запись Ю. Шишиной. М.: Знание, 1963. 48 с., ил. (Новое в жизни, науке, технике, 8 серия. Биология и медицина; 24).
30. Чижевский А.Л. Структурный анализ движущейся крови. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 474 с., ил.
31. Чижевский А.Л. Тайна живого воздуха. Калуга: НПО Гелиос, 2004. 296 с.
32. Чижевский А.Л. Человечество и воздух. Важнейшая проблема нашей эпохи. Варианты и черновые наброски, заметки к ней. Автограф, машинопись с правкой. Авторизованная машинопись. 1960 // Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 111. Л. 68.
33. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924, репринт 1991. 72 с.
34. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. (<http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>). (дата обращения: 19.05.2014)).
35. Чижевский А.Л. Электрические и магнитные свойства эритроцитов. Киев: Наукова думка, 1973. 93 с.
36. Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / Сост. А.В. Манакин. Калуга, 1994. 73 с.
37. Чижевский А.Л. Uber die Periodizitat des europäischen Typhus recirrrens. Deutsch-Russische Medizinische Zeitschrift. Schriftleitung: Geh.-Rat. Prof. D-r med. F. Kraus (Berlin) und Prof. D-r med. N. Semaschko (Moskau). Berlin: 1928. №12. S. 671-684.
38. Чижевский А.Л. L'activité corpusculaire, électromagnétique et périodique du soleil et l'électricité atmosphérique, comme régulateurs de la distribution, dans la suite des temps, des maladies épidémiques et de la mortalité générale. Stockholm, 1937. 62 с., ил.
39. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897-1964. М.: Наука, 1987. 304 с.

References (transliteration):

1. Borodai Yu.M. Erotika, smert', tabu: tragediya chelovecheskogo soznaniya. M.: Gnozis, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996. 416 s.
2. Budanov V.G. Sinergeticheskoe modelirovanie slozhnykh sistem // Filosofskie nauki. 2007. №4. S. 114-131.
3. Gagaev A.A., Skipetrov V.P. Filosofiya A.L. Chizhevskogo. Saransk, 1999. 285 s.
4. Girenok F.M. Autografiya yazyka i soznaniya. M.: MGIU, 2010. 248 s. (Seriya «Sovremennaya russkaya filosofiya», №5).
5. Girenok F.I. Russkie kosmisty. Iz tsikla «Stranitsy istorii otech. filos. mysli». M.: Znanie, 1990. 62 s.
6. Golovanov L.V. Chizhevskii A.L. // BSE. 3-e izd., M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. T. 29. S. 550-551.
7. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya: uchebnoe posobie. 2-e izd., ster. M.: Omega-L, 2010. 607 s.
8. Demin V.N. Tsiolkovskii. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 336 s.
9. Dokumental'naya istoriya s Simonom Shnolem. Aleksandr Chizhevskii: chelovek iz kosmosa. (<http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY>). (data obrashcheniya: 06.02.2014)).
10. Dostoevskii F.M. Zapiski iz podpol'ya. (<http://www.vehi.net/dostoevsky/izpodpol.html>). (data obrashcheniya: 19.05.2014)).
11. Zakharov M.L. Antropologicheskie i antropokosmicheskie vozzreniya A.L. Chizhevskogo. (http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf). (data obrashcheniya: 06.02.2014)).

12. Zakharov M.L. Filosofskie idei A.L. Chizhevskogo. Diss.... kand. filos. nauk. Murmansk, 2006. 145 s.
13. Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli / Sost. S.G. Semenova, A.G. Gacheva; Vstup. st. S.G. Gacheva; Predisl. S.G. Semenova; Primech. A.G. Gacheva. M.: Pedagogika: Press, 1993. 232 s.
14. Terekhov S.V. Evolyutsionnye idei v estestvennonauchnom napravlenii russkogo kosmizma (K.E. Tsiolkovskii, A.L. Chizhevskii, V.I. Vernadskii). Orel: GOU VPO «OGU», 2011. 152 s.
15. Chekhovskaya V.K. Tezisy doklada «K voprosu o neposredstvennoi peredache mysli na rasstoyanie». Mashinopis'. 1920-e g. // Arkhiv RAN 1703. Op. 1. D. 665. L. 9.
16. Chizhevskii A.L. Aeroionifikatsiya v narodnom khozyaistve. 2-e izd., sokr. M.: Stroizdat, 1989. 485 s.
17. Chizhevskii A.L. Aeroiony i zhizn'. Besedy s Tsiolkovskim / Sost., vstup. st., kommentarii, podbor il. L.V. Golovanovoi. M.: Mysl', 1994. 735 s.
18. Chizhevskii Aleksandr Leonidovich (1897-1964). Biofizicheskie mekhanizmy reaktcii osedaniya eritrotsitov / Otv. red. V.P. Kaznacheev, V.Yu. Kulikov. Novosibirsk, Nauka: Sib. otd-nie, 1980. 177 s.
19. Chizhevskii A.L., Shishina Yu.G. V ritme Solntsa. M.: Nauka, 1969. 112 s.
20. Chizhevskii A.L. Zemlya v ob'yatiyakh Solntsa. M.: Eksmo, 2004. 928 s.
21. Chizhevskii A.L. Zemlya i Kosmos. Zemnoe ekho kosmicheskikh bur'. M.: Akad. Proekt: Al'ma Mater, 2013. 271 s.: il., portr., tabl.; 22 sm. (Filosofskie tekhnologi).
22. Chizhevskii A.L. Zemnoe ekho solnechnykh bur'. M.: Mysl', 1976. 367 s.
23. Chizhevskii A.L. Kosmicheskii pul's zhizni: Zemlya v ob'yatiyakh Solntsa. Geliotaraksiya / Sost., vst. stat'ya, komm., podbor il. L.V. Golovanova. M.: Mysl', 1995. 767 s.
24. Chizhevskii A.L. Kosmo-telluricheskaya sreda i chelovek. Opublikovano: Izd-vo Gippokrat. T. 4. №10. S. 577-586. 1936, Parizh. Mashinopis' // Arkhiv RAN 1703. Op. 1. D. 22. L. 20.
25. Chizhevskii A.L. (sovместно s A.I. Larionovym, V.K. Chekhovskim). O peredache mysli na rasstoyanii. Vvedenie i gl. 1. Mashinopis' s pravkoi. Ne ranee 1925 // Arkhiv RAN 1703. Op. 1. D. 4. L. 18.
26. Chizhevskii A.L. Oboim, bogi, vam ya poklonyayus' strastno... (<http://uralmagnit.ru/component/content/article/99-deyateli-evolucii/489-leonardo-20-v>. (data obrashcheniya: 19.05.2014)).
27. Chizhevskii A.L. Rukovodstvo po primeneniyu ionizirovannogo vozdukh v promyshlennosti, sel'skom khozyaistve i v meditsine. M.: Gosplanizdat, 1959. 56 s., il.
28. Chizhevskii A.L., Shishina Yu.G. Solntse i my. Varianty. Avtorizovannaya mashinopis'. Mashinopis' s pravkoi, 1963 g. // Arkhiv RAN 1703. Op. 1. D. 32. L. 200.
29. Chizhevskii A.L. Solntse i my / Lit. zapis' Yu. Shishinoi. M.: Znanie, 1963. 48 s., il. (Novoe v zhizni, nauke, tekhnike, 8 seriya. Biologiya i meditsina; 24).
30. Chizhevskii A.L. Strukturnyi analiz dvizhushcheysya krovi. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1959. 474 s., il.
31. Chizhevskii A.L. Taina zhivogo vozdukh. Kaluga: NPO Gelios, 2004. 296 s.
32. Chizhevskii A.L. Chelovechestvo i vozdukh. Vazhneishaya problema nashei epokhi. Varianty i chernoye nabroski, zametki k nei. Avtograf, mashinopis' s pravkoi. Avtorizovannaya mashinopis'. 1960 // Arkhiv RAN 1703. Op. 1. D. 111. L. 68.
33. Chizhevskii A.L. Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa. Kaluga, 1924, reprint 1991. 72 s.
34. Chizhevskii A.L. Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa. (<http://astrologic.ru/library/chizhevsky/index.htm#2>. (data obrashcheniya: 19.05.2014)).
35. Chizhevskii A.L. Elektricheskie i magnitnye svoystva eritrotsitov. Kiev: Naukova dumka, 1973. 93 s.
36. Chizhevskii A.L. Ya molniyu u neba vzyal / Sost. A.V. Manakin. Kaluga, 1994. 73 s.
37. Chizhevskii A.L. Uber die Periodizitat des europeischen Typhus recirrrens. Deutsch-Russische Medizinische Zeitschrift. Schriftleitung: Geh.-Rat. Prof. D-r med. F. Kraus (Berlin) und Prof. D-r med. N. Semaschko (Moskau). Berlin: 1928. №12. S. 671-684.
38. Chizhevskii A.L. L'activité corpusculaire, électromagnétique et périodique du soleil et l'électricité atmosphérique, comme régulateurs de la distribution, dans la suite des temps, des maladies épidémiques et de la mortalité générale. Stockholm, 1937. 62 s., il.
39. Yagodin'skii V.N. Aleksandr Leonidovich Chizhevskii. 1897-1964. M.: Nauka, 1987. 304 s.